

Красивый мужчина в строгом костюме лежал на кровати, связанный по рукам и ногам. Его волосы прикрывали прекрасное лицо, и лишь изредка он поднимал взгляд, полный упрёка и жалоб. Это действительно была картина, способная взволновать кровь. Если бы только он мог молчать.

Ни один мужчина не стал бы терпеть, когда его настроение портится из-за криков, похожих на визг свиньи. Ван Иба был обычным мужчиной, который, увидев такую сцену, мог бы рассердиться и потерять интерес. Но крики Сяо Ваншэна полностью лишили его всякого желания.

— Господин Сяо, — сдержанно произнёс Ван Иба, — я ещё даже не прикоснулся к вам, можете не притворяться?

Кто тут притворяется? Ему нужно было притворяться?

Сяо Ваншэн с обидой ответил:

— Попробуйте сами оказаться связанным.

Он пошевелил руками, которые уже покраснели. Хао Сяо говорил, что верёвка грубая и с зазубринами, и это было правдой. Сяо Ваншэн с жалостью посмотрел на себя:

— У меня ведь нежная кожа.

— ... — Ван Иба навис над ним. — После таких слов у меня пропадает аппетит.

Нельзя терпеть, когда твою привлекательность ставят под сомнение!

Сяо Ваншэн с усилием перевернулся и громко заявил:

— Какой ещё аппетит? Разве я не красив? Разве у меня плохая фигура? Сколько людей мечтают провести со мной ночь, но у них нет такого шанса. А ты ещё и недоволен!

— ... — Ван Иба был ошарашен. — Сам себя хвалишь?

Редко можно встретить человека, который так откровенно себя рекламирует. То ли у него слишком толстая кожа, то ли её вообще нет.

Сяо Ваншэн фыркнул:

— Это называется обаяние. Понимаешь?

Затем он самодовольно добавил:

— В любом случае, если я понесу убытки, я их возьму.

Его лицо выражало хитрость, будто он уже ждал, когда следующая жертва попадётся в его ловушку. Это совсем не походило на человека, связанного на кровати.

Ван Иба:

— ... Ты мне напомнил.

С этими словами он убрал руку, которая уже хотела развязать верёвки.

Когда он сам был под действием наркотиков, он тоже был беспомощен, и с ним делали всё, что хотели, без всяких ограничений.

Сяо Ваншэн, слишком увлѣкшийся своей победой:

— ...

Он попытался сделать последнюю попытку.

— Выходит, что бы я ни сказал, это бесполезно?

— Неплохо, что ты это понимаешь.

— Подожди, подожди, а можно хоть немного нежности?

— А ты задумывался об этом, когда поступал со мной?

— ... Мужчины в такие моменты не думают о таких вещах.

Голос говорившего явно выдавал его неуверенность.

— Теперь я возвращаю тебе эти слова.

Сяо Ваншэн изо всех сил попытался отодвинуться:

— Эй, я ведь сейчас иду тебе навстречу, понимаешь!

Ван Иба схватил его и притянул к себе, откинув волосы, и с уверенной улыбкой сказал:

— Правда? Спасибо.

С этими словами, под испуганным взглядом Сяо Ваншэна, он решительно прорвал оборону противника и начал безудержно действовать, получив полное удовлетворение.

Оборона противника была яростной, но нападающий был слишком умен, чтобы действовать напрямую. Вместо этого он использовал обходные манѐвры, превращая сопротивление в сотрудничество, и вскоре оба оказались в одном лагере, наслаждаясь радостями любви.

В конце концов Ван Иба с мрачным лицом смотрел на красивого мужчину, который уже сладко спал, и едва сдерживался, чтобы не разбудить его пинком.

— Проснись! Кто разрешил тебе спать!

Он пришѣл сюда, чтобы отомстить. А в итоге получилось, что он сам услужил другому.

Сяо Ваншэн, чувствуя себя расслабленным, с трудом открыл глаза и, увидев недовольство Вана, немного подумав, оценил его мастерство:

— Неплохо. Очень профессионально. Продолжай в том же духе.

Ван Иба:

— ...

Он схватил Сяо Ваншэна и отнёс его в ванную, включил холодную воду и начал лить её ему на

голову, не обращая внимания на то, что тот ещё хотел спать.

— Ой!

Сяо Ваншэн вздрогнул от холода. Его сонливость моментально исчезла. Открыв глаза, он увидел красивого мужчину с мрачным лицом, одетого в свободный халат. Его тёмные глаза были полны загадочности, и было непонятно, о чём он думал, но явно ни о чём хорошем.

Сяо Ваншэн был очень обижен.

В конце концов, это он понёс убытки, а ему даже не дали поспать. Хвалили его — неправильно, а если скажешь, что он плох, то это тоже не выход.

Он тихо пробормотал:

— Как же тебя сложно угодить. Получил своё, а ещё и недоволен.

Затем он сам вытерся и улёгся в постель, чтобы продолжить свой сладкий сон.

Ван Иба не знал, что делать: то ли разбудить его, то ли дать спать. Он потратил столько сил, а в итоге остался с чувством неудовлетворённости. Некоторое время он просто смотрел на спящего, затем взял свою одежду и ушёл. Когда Сяо Ваншэн проснулся и начал искать Вана, тот уже вернулся в Юньчэн и успел заключить пару сделок.

Сяо Ваншэн, не дозвонившийся до него:

— ...

Он лениво потянулся в постели, взял телефон, открыл приложение и ввёл пароль. На экране появилось несколько скрытых папок. Он открыл одну из них, и сразу же раздался голос Вана Иба, а также голос управляющего компанией «Эс-Цзи» Ши Потяня. Это была запись частного делового разговора.

Сяо Ваншэн с удовольствием слушал какое-то время, затем улыбнулся и с чувством произнёс:

— Ухаживать за мужчиной — это так утомительно.

Он пожертвовал собой ради тигра, а тигр ещё и злится.

Ван Иба провёл несколько дней на Хайнэне, и это была не просто командировка. С одной стороны, у него там была работа, с другой — он действительно хотел кого-то поймать. После нескольких дней отдыха его стол был завален документами от компании «Диншэн». Он только что вернулся в Юньчэн и сразу же погрузился в работу, не находя времени для развлечений с Сяо Ваншэном.

Когда он разобрался с делами, он вспомнил о Сяо Ваншэне, который уже давно ждал его в «Эс-Цзи».

Анна подала Ван Иба документы:

— Это план нового проекта.

Имя разработчика было ему слишком знакомо.

Ван Иба:

— ...

Он сразу же позвонил Ши Потяню.

— У «Эс-Цзи» есть сотрудничество с «Чэнчжи»?

Ши Потянь:

— Да.

Ван Иба:

— Что у вас может быть общего с компанией, занимающейся недвижимостью?

Ши Потянь спокойно ответил:

— Он инвестирует, а мне нужны инвестиции. Я зарабатываю, делюсь прибылью.

— Почему ты не обратился ко мне? — нахмурился Ван Иба. — У меня что, недостаточно денег?

— Чем больше инвесторов, тем лучше. — Голос Ши Потяня оставался спокойным. — Ты ведь хорошо ладишь с «Чэнчжи». Я слышал, что ты помог Линь Чжэнфэю стать главой компании.

Он добавил:

— Когда «Чэнчжи» обратился ко мне, я согласился ради тебя. Разве это неправильно?

— ...

Ван Иба вдруг понял, что сам вырыл себе яму.

Но у него было предчувствие, что всё не так просто. «Чэнчжи» всегда занимался только недвижимостью, и у него не было ни финансовых возможностей, ни опыта, ни ума, чтобы заниматься шоу-бизнесом. Ван Иба нахмурился, но его тон стал мягче:

— Хах, ну что ж, спасибо за доверие, господин Ши. Но я думаю, что «Чэнчжи» связался с вами не без чьей-то рекомендации. Чжэнфэй ещё молод, у него нет опыта. Надеюсь, вы проявите снисходительность.

Ши Потянь, услышав его мягкий тон, тоже смягчился.

— Не переживай. С господином Сяо он справляется неплохо.

Ван Иба положил трубку и спросил:

— Когда «Дяньфэн» присоединился к проекту? Почему ты меня не предупредила?

Анна была озадачена. Как личный секретарь босса, она отвечала за повседневные дела, но никогда не говорилось, что она должна следить за конкурентами. К тому же она сама узнала о том, что «Дяньфэн» тоже участвует в проекте, только когда получила план от «Эс-Цзи». Она не смогла сразу ответить и лишь сказала:

— Я проверю.

Ван Иба кивнул.

Информация, которую он хотел, вскоре оказалась у него.

Пока Ван Иба был занят, Сяо Ваншэн тоже не сидел сложа руки — он встретился с Линь Чжэнфэем.

Это молодой господин Линь сам его пригласил.

После того как Линь Наньфэй забрал с собой большую часть людей и основал собственное дело, Линь Чжэнфэй, хотя и стал законным хозяином, получил лишь пустую оболочку. Члены совета директоров надеялись, что он сможет всё перевернуть и возродить «Чэнчжи», а те, у кого были связи, поддерживали старшего сына. Линь Чжэнфэй не успел порадоваться и двух дней, как Линь Наньфэй уже заставил его потерять голову.

И это ещё не всё. Со стороны все наблюдали за комедией, которую разыгрывали братья.

Когда братья появлялись на одном деловом мероприятии и по очереди со всеми здоровались, знакомые говорили Линь Чжэнфэю:

— Эй, а вон тот, кажется, старший сын Линь. Когда «Чэнчжи» открыл филиал Линь?

Линь Чжэнфэй улыбался:

— Старшему брату нравится чувствовать себя предпринимателем.

Тут же сын семьи Хэ добавлял:

— Ха-ха, Чжэнфэй, тебе нужно постараться. Этот парень — настоящая тёмная лошадка.

Очевидно, он специально вернулся в страну, чтобы отобрать у тебя место.

Скрытый смысл Линь Чжэнфэй, конечно, понимал.

Продолжаю бесстыдно просить комментариев от моих маленьких ангелов, муа-муа.

<http://bllate.org/book/16155/1447230>